

папы римскаго; и въ прежніе годы, какъ только бывало настанетъ этому святому праздникъ, море разступалось и уходило отъ берега, и открывалась на днѣ церковь каменная, Ангелами построенная, а въ церкви лежали мощи. Весь народъ ходилъ къ нимъ на поклоненіе, и многія отъ нихъ бывали исцѣленія и чудеса. До семи дней стояло море, а какъ исполнится седьмой день, опять все бывало залъетъ водою и опять ничего нѣтъ.

Только лѣтъ за пятьдесятъ до того, какъ придти Кириллу и Мееодію, за грѣхи города Херсона, мощи перестали являться, и всѣмъ христіанамъ была отъ этого великая печаль. Когда Кириллъ и Мееодій пришли и про это услышали, то стали говорить тамошнему епископу Георгію, что надо чудотворныя мощи изъ моря вынуть. Епископъ ихъ послушалъ: сходилъ въ Царьградъ, взялъ патріаршее благословеніе. Стали они соборне служить молебнъ на берегу моря.

Молились цѣлый день, а вода все не разступалась. И когда свечерѣло, то епископъ, и Кириллъ съ Мееодіемъ, и другіе священники сѣли на корабль и пустили его по вѣтру. Отъѣхали уже далеко и—вдругъ видятъ—надъ моремъ свѣтъ поднимается, словно звѣзда изъ пучины выкатывается. Подплыли къ тому мѣсту, и показались передъ ними поверхъ воды мощи святаго Климента. Всѣ на кораблѣ обрадовались, приняли мощи и съ пѣніемъ, съ ликованіемъ, привезли въ городъ.

Скоро послѣ того Кириллъ и Мееодій опять снарядились въ дорогу. И дали имъ херсонскіе люди часть отъ честныхъ Климентовыхъ мощей, и съ тѣхъ поръ Кириллъ и Мееодій, гдѣ бы ни ходили—утверждали вѣру христіанскую, повсюду носили эту частицу съ собой. Изъ Херсона поѣхали они на кораблѣ къ Козарамъ.

Приняли ихъ тамъ хорошо. Когда они пришли къ козарскому кагану, у него шелъ пиръ. И спросилъ ихъ каганъ: «Скажите мнѣ, какого вы рода, чтобъ я зналъ, какъ васъ посадить; у насъ здѣсь по роду мѣста даются.»

Кириллъ сказалъ: «Нашъ дѣдъ былъ первый человекъ на всей землѣ; всѣхъ онъ былъ богаче и вся земная тварь была у него подъ властью. Не сумѣлъ онъ только удержать своей славы, и обнищалъ его родъ. Мы теперь для того и трудимся, чтобъ войти въ прежнюю честь нашего дѣда и другой чести не желаемъ. А дѣдъ нашъ, и вашъ, и всѣхъ людей—былъ Адамъ. Всякій родъ отъ него исходитъ.» Подивился каганъ мудрому отвѣту, всталъ съ мѣста своего, поклонился низко обоимъ братьямъ, Кириллу и Мееодію, и посадилъ ихъ противъ себя. И поднявъ чару, промолвилъ: «Слава Богу Единому.» Кириллъ ему отвѣтилъ: «Слава Богу во Святой Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу.» На это отозвались Жиды, что были тоже на пиру, и стали спорить. Бесѣдовалъ съ ними Кириллъ день до вечера: по книгамъ